

Михайлов Валентин Иванович

профессор кафедры международного и публичного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; главный научный сотрудник центра уголовного и уголовно-процессуального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

Российская Федерация
Москва

125167, г. Москва, вн.тер. г. муниципальный округ Хорошевский, пр-кт Ленинградский, д. 49/2

Mikhailov Valentin I.

Professor of the Department of International and Public Law at the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation; Chief Researcher at the Center for Criminal and Criminal Procedure Legislation at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Russian Federation
Moscow

125167, Moscow, Khoroshevsky Municipal District, 49/2 Leningradsky Ave

Статья

поступила в редакцию:
24.07.2026

одобрена после
рецензирования:
31.08.2026

принята к публикации:
21.09.2026

✉ vim2007@yandex.ru

SPIN-код (РИНЦ) 4422-4836

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5871-2612>

Работа выполнена без финансового спонсорства

УДК: 343.102

Правовая оценка результатов оперативно-разыскной деятельности: понятие, направления использования и виды

Legal assessment of the results of operational investigative activities: the concept, areas of use and types

Аннотация. В статье анализируются направления оперативно-разыскной деятельности. Дается определение понятия «результаты оперативно-разыскной деятельности», показаны принципы и алгоритм их правовой оценки. Предметом правовой оценки выступает юридический факт, представляющий интерес для органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность. Показаны отличия правовой оценки от квалификации деяний, предусмотренных в Общей и Особенной частях УК РФ.

Актуальность темы обусловлена необходимостью расширения теоретических знаний о предусмотренных законодательством и поддерживаемых практикой направлениях осуществления оперативно-разыскной деятельности и использования ее результатов в решении различных социальных задач.

Целью исследования является выявление направлений осуществления оперативно-разыскной деятельности и возможностей использования ее результатов не только в сфере уголовного судопроизводства, но и в иных предусмотренных законом случаях, формирование понятия «правовая оценка оперативной информации» и определение предмета оценки для всех направлений оперативно-разыскной деятельности.

Методологическую основу исследования составили формально-юридический анализ положений законодательства, закрепляющих направления осуществления оперативно-разыскной деятельности применительно к различным сферам социальной жизни и использования ее результатов, рассмотрение судебной практики и литературы по теме правовой оценки результатов оперативно-разыскной деятельности.

Результаты исследования. Показаны направления осуществления оперативно-разыскной деятельности не только в сфере судопроизводства, но и при принятии административно-управленческих

решений; в сфере налогообложения, регистрации юридических лиц, при осуществлении иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение; при обеспечении защиты государственной тайны; в противодействии коррупции и совершению правонарушений в исправительных учреждениях; обосновано, что предметом правовой оценки выступает юридический факт, под которым понимаются имеющие правовое значение деяния и события; обозначены отличия правовой оценки от квалификации преступлений.

Ключевые слова: правовая оценка, оперативно-разыскная деятельность, результаты оперативно-разыскной деятельности, направления оперативно-разыскной деятельности, квалификация преступления.

Annotation. The article analyzes the areas of operational investigative activity. It defines the concept of “results of operational investigative activity” and outlines the principles and algorithm for their legal assessment. The subject of legal assessment is a legal fact that is of interest to the bodies conducting operational investigative activity. The differences between legal assessment and the classification of acts provided for in the General and Special Parts of the Criminal Code of the Russian Federation are shown.

The relevance of the topic is due to the need to expand theoretical knowledge about the areas of operational investigative activities provided for by law and supported by practice, as well as the use of their results in solving various social problems.

The aim of the study is to identify the areas in which operational investigative activities are carried out and the possibilities for using their results not only in criminal proceedings but also in other cases provided for by law; to formulate the concept of “legal assessment of operational information” and to define the subject of assessment for all areas of operational investigative activities.

The methodological basis of the study consisted of a formal legal analysis of the provisions of the legislation that establish the directions for carrying out operational investigative activities in relation to various spheres of social life and the use of their results, as well as an examination of judicial practice and literature on the legal assessment of the results of operational-investigative activities.

Research results. The directions for carrying out operational and investigative activities are shown not only in the field of legal proceedings, but also in the adoption of administrative and managerial decisions; in the field of taxation, registration of legal entities, and in the implementation of foreign investment in economic entities of strategic importance; in ensuring the protection of state secrets; in countering corruption and the commission of offenses in correctional institutions; it is substantiated that the subject of legal assessment is a legal fact, which refers to acts and events that have legal significance; the differences between legal assessment and the classification of crimes are outlined.

Keywords: legal assessment, operational-investigative activity, results of operational-investigative activity, directions of operational-investigative activity, qualification of a crime.

Для цитирования: Михайлов В.И. Правовая оценка результатов оперативно-разыскной деятельности: понятие, направления использования и виды // Научные исследования преступления и наказания. – 2026. – № 3 (7). – С. 67–77.

For citation: Mikhailov Valentin I. Legal assessment of the results of operational investigative activities: the concept, areas of use and types // Scientific Crime and Punishment Research Journal. – 2026. – No 3 (7). – P. 67–77.

Введение. На нормативном уровне понятие «результаты оперативно-разыскной деятельности» закреплено исключительно для целей уголовного судопроизводства. В соответствии с данным определением под ними понимаются полученные в установленном законом порядке сведения о признаках преступления, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих, совершивших или скрывшихся от органов дознания, следствия либо суда¹.

¹ Пункт 36.1 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ; Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу

В связи с этим в научной литературе основное внимание уделяется использованию результатов оперативно-разыскной деятельности именно в уголовном судопроизводстве [3; 6, с. 27; 17]. Более того, некоторые авторы со ссылкой на п. 36.1 ст. 5 УПК фактически исключают возможность использования результатов оперативно-разыскной деятельности для иных, чем уголовное судопроизводство и собственно оперативно-разыскная деятельность, целей, в частности для «дисциплинарной практики и кадровой работы в судебной системе» [1, с. 19]. Бесспорно, выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда, занимают важное место, но не исчерпывают весь потенциал оперативно-разыскной деятельности.

Основное содержание. В профильном федеральном законе при определении содержания результатов оперативно-разыскной деятельности используются такие термины, как «информация о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу безопасности», «материалы в отношении лиц, виновность которых в совершении преступления не доказана» и «материалы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров», «сведения» и «данные о событиях и действиях»¹.

В теории права результаты оперативно-разыскной деятельности определяются с использованием таких терминов, как «оперативная информация» [2]; «сведения о преступлении» [8], «оперативно-разыскная информация» [7]. Несмотря на разное терминологическое оформление указанных понятий, по сути, они взаимозаменяемы. Следует отметить, что такое положение характерно не только для Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности», но и для иных нормативных правовых актов, в которых информация, сведения, данные, сообщения используются как взаимозаменяемые термины².

При этом следует заметить, что хотя закон и говорит о «результатах оперативно-разыскной деятельности», но на самом деле речь идет о результатах оперативно-разыскных мероприятий. В теории оперативно-разыскной деятельности имеются разные определения понятия «оперативно-разыскное мероприятие», обзор которых содержится, в частности, в работах И.П. Напхапенко, Е.Н. Билоуса и А.В. Федорова [12], а также В.Н. Омелина [13]. Мы исходим из того, что оперативно-разыскное мероприятие, независимо от того, в какой организационной форме (оперативная комбинация, операция) оно осуществляется, фактически направлено на добывание сведений (данных), входящих в предмет исследования по конкретному делу оперативного учета или первичным материалам либо необходимых для принятия на их основе иных юридически значимых решений в случаях, предусмотренных законодательством. Таким образом, концептуально содержание понятия «результаты оперативно-разыскной деятельности» обоснованно проявляется в сведениях (информации, данных), получаемых при проведении оперативно-разыскных мероприятий [11].

дознания, следователю или в суд: приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.07.2026).

¹ Статьи 2, 5, 7 и др. Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.07.2026).

² Ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», примечание 1 к ст. 272 УК РФ, ст. 74 УПК РФ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.07.2026).

В силу прямого указания в федеральных законах, иных нормативных правовых актах и решениях высших судебных органов страны результаты оперативно-разыскной деятельности используются не только в уголовном процессе, но и в следующих случаях:

- при принятии административно-управленческих решений;
- в деятельности по обеспечению государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности;
- при защите экономических интересов страны, в том числе в сфере налогообложения, регистрации юридических лиц, при осуществлении иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение;
- при обеспечении защиты государственной тайны;
- при противодействии коррупции;
- при исполнении наказаний, в том числе для обеспечения личной безопасности осужденных, персонала и иных лиц в исправительных учреждениях;
- при противодействии в исправительных учреждениях нарушениям порядка отбывания наказания;
- при розыске осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы;
- при содействии в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение¹;
- в других предусмотренных законодательством целях.

Подход, согласно которому направления результатов оперативно-разыскной деятельности определены также другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, соответствует ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности», а также подтверждается судебной практикой² и поддерживается в теории [4; 16; 5; 14; 9].

Возможность применения мер государственно-правового реагирования к физическому или юридическому лицу возникает уже с момента совершения деяния или наступления определенного события. Как отмечалось ранее, направленность оперативно-разыскной деятельности заключается в получении сведений не только о преступлениях, но и об иных юридически значимых событиях и деяниях: административных и налоговых правонарушениях, картельных сговорах, а также обстоятельствах, подлежащих установлению при проверочных мероприятиях (в частности, при допуске к государственной тайне). В теории права действия и события, порождающие, изменяющие или прекращающие правоотношения, именуются юридическими фактами. Таким образом, общим для всех направлений оперативно-разыскной деятельности является добывание сведений (информации, данных) о юридических фактах и лицах (физических и юридических) в случаях, предусмотренных законодательством.

Однако для применения мер правового реагирования необходимо официально констатировать и процессуально зафиксировать юридический факт, а также установить круг

¹ Статьи 8¹ и 74 УПК РФ, ч. 6 ст. 13 Федерального закона от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»; п. 7 ч. 1 ст. 15.2 Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе»; п. 6 ч. 1 ст. 26 Федерального закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», п. 45 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 57 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.07.2026).

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.05.2025 № Ф05-6177/2025 по делу А41-50547/2024 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.07.2026).

породивших его физических или юридических лиц. Только после этого определяется подлежащая применению правовая норма и реализуются предусмотренные ею предписания.

Информация, полученная органом, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, может быть использована лишь при условии, что она относится к конкретному юридическому факту, установление которого входит в его компетенцию. Для констатации относимости, допустимости и проверяемости таких сведений они подлежат обязательной правовой оценке.

В оперативно-разыскной деятельности под правовой оценкой понимается соотнесение полученной в ходе ее осуществления информации (сведений, данных) о выявленном юридическом факте с нормой права, в которой закреплена реакция на соответствующий юридический факт.

Целями правовой оценки являются установление наличия или отсутствия:
оснований для заведения дел оперативного учета соответствующих категорий;
признаков состава соответствующего деликта или иного юридического факта;
поводов и оснований для возбуждения уголовного дела или иного производства;
сведений для использования в доказывании;

сведений для принятия решения о допуске к участию в оперативно-разыскной деятельности и/или к материалам; об установлении или поддержании с лицом отношений сотрудничества; об обеспечении безопасности органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность; о выдаче разрешений на частную детективную и охранную деятельность;

сведений для принятия решения о допуске к государственной тайне либо об отказе в таком допуске¹;

сведений о законности происхождения денег, ценностей, иного имущества и доходов от них у близких родственников, родственников и близких лица, совершившего террористический акт;

данных о достоверности и полноте сведений, представляемых в соответствии с законодательством о противодействии коррупции, а также о соблюдении лицами, замещающими соответствующие должности, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, установленных запретов, ограничений и обязанностей²;

сведений для использования налоговыми органами при контроле и надзоре за соблюдением законодательства о налогах и сборах, при обеспечении представления интересов государства в делах о банкротстве, а также при государственной регистрации юридических лиц;

факта установления иностранным инвестором контроля над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение³;

¹ Об утверждении Правил допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне: постановление Правительства Российской Федерации от 07.02.2024 № 132 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.07.2026).

² Часть 7 ст. 8 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»: Положение о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению : утверждено Указом Президента Российской Федерации от 21.09.2009 № 1065 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.07.2026).

³ Примером может быть дело о применении последствий недействительности сделок по приобретению акций акционерного общества «Порт Пермь», которые привели к установлению контроля иностранного инвестора Чарлза Батлера через цепочку подконтрольных ему лиц над хозяйствующим субъектом, имеющим стратегическое

поводов и оснований для возбуждения административного дела о правонарушении, предусмотренном ст. 19.28 КоАП «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица»¹;

сведений для использования антимонопольными органами при реализации полномочий в целях противодействия картельным соглашениям [15];

необходимости решения других, предусмотренных законодательством задач.

Правовая оценка, с одной стороны, представляет собой логический мыслительный процесс, в ходе которого осуществляется всестороннее рассмотрение юридического факта и его соотнесение с нормами права, а с другой стороны – это результат указанных логических умозаключений, отраженный в оперативно-служебных документах. Основная цель правовой оценки состоит в том, чтобы определить степень соответствия/несоответствия признаков анализируемых юридических фактов положениям соответствующих норм права.

Выделяются фактические основания правовой оценки, под которыми понимается информация (сведения, данные) о преступлении, иных событиях или деяниях, относящихся к компетенции органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, и юридические основания, под которыми понимаются нормы соответствующих отраслей законодательства.

Чтобы прийти к объективному выводу о законности и обоснованности принимаемых решений в ходе правовой оценки необходимо рассмотреть нормы разных отраслей законодательства, судебную практику, международные акты и другую юридически значимую информацию. Поэтому особое место правовой оценки в механизме правового регулирования определяется тем, что она выступает одним из условий, обеспечивающих качественную реализацию правовых норм [10, с. 75].

Процесс правовой оценки и ее отражения в оперативно-служебных документах подвержен следующим базовым принципам.

Объективность и произвольность. Правовая оценка должна быть основана на объективных критериях и фактах. Она не должна зависеть от личных убеждений или предубеждений лица, осуществляющего оценку.

Законность. Правовая оценка должна основываться на актуальных на момент оценки нормах законодательства. Вместе с тем в отдельных случаях допустимо или даже необходимо привлечение для правовой оценки отмененных или недействующих нормативных актов в целях понимания смысла применяемого акта. Субъект правовой оценки должен обладать достаточными знаниями положений законов, норм и правил, которые касаются данной ситуации.

Системность и самостоятельность. Правовая оценка должна учитывать все факторы и обстоятельства, необходимые для принятия оптимального решения. Лицу, проводящему оценку, следует принимать во внимание все аспекты, связанные с рассматриваемыми действиями или событиями.

значение : постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.02.2021 № Ф09-2339/18 по делу № А50-10758/2017. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.07.2026).

¹ Об организации взаимодействия контрольно-надзорных органов, органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, и органов следствия с органами прокуратуры при выявлении признаков правонарушений, предусмотренных ст. 19.28 КоАП РФ, и при расследовании дел об административных правонарушениях указанной категории : письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 16.02.2015 № 86-242-2014/Нд4167 // СПС «КонсультантПлюс»; Обзор судебной практики рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ст. 19.28 КоАП РФ : утвержден президиумом Верховного Суда Российской Федерации 08.07.2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.07.2026).

Компетентность. Этот принцип имеет двойное значение. Во-первых, правовая оценка должна проводиться лицом, обладающим соответствующими знаниями и опытом; во-вторых, результат правовой оценки имеет значение лишь в том случае, если она проведена лицом, уполномоченным на это.

Правовая оценка не всегда является единственным критерием принятия решений. Применительно к деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению преступлений и решению иных задач оперативно-разыскной деятельности, зачастую основой принятия соответствующего решения выступают не только соответствие/несоответствие исследуемого юридического факта тем или иным нормам законодательства, но и, прежде всего, политические, экономические, оборонные и другие жизненно важные интересы Российской Федерации.

Получаемая оперативная информация об интересующих органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, фактах, должна соотноситься с нормами уголовного, гражданского, уголовно-процессуального, антикоррупционного законодательства, законодательства об оперативно-разыскной деятельности, об административных правонарушениях, о государственной тайне, требованиями криминалистики и других отраслей права для своевременного правильного установления правовой нормы, которая определяет порядок применения соответствующих сил, средств и мер. В связи с этим, исходя из отраслевой принадлежности правовых норм, с которыми соотносятся признаки деяния, имеющиеся в оперативной информации, выделяются следующие виды правовой оценки:

- оперативная (оперативно-разыскная);

- уголовно-правовая;

- гражданско-правовая;

- антикоррупционная;

- административно-правовая;

- уголовно-процессуальная;

- криминалистическая;

- правовая оценка собственных действий органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность;

- иные виды.

Например, в сфере административного (управленческого) права правовая оценка применяется для определения законности действий государственных органов, решений соответствующих должностных лиц, применения административных наказаний и т.д. В гражданском праве правовая оценка применяется, в частности, при принятии решения об обращении в суд с иском об обращении в доход государства имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы.

В зависимости от конкретной ситуации могут использоваться различные комбинации перечисленных видов оценок. На разных стадиях правовая оценка различается как по содержанию, так и по критериям, с помощью которых она осуществляется. Это связано, прежде всего, с тем, что правовая оценка непосредственно зависит от объема, качества и полноты имеющихся сведений.

Причем правовой оценке подлежат не только действия лиц, подозреваемых в совершении преступления, но и действия оперативных сотрудников, а также условия, в которых им приходится осуществлять планируемые оперативно-разыскные мероприятия. Так, игнорирование правового режима служебного помещения судьи приведет к потере доказательственного значения полученной информации.

Результаты анализа оперативной обстановки, осуществляемого на определенных этапах работы по делам оперативного учета, или развития ситуации на соответствующих участках отражаются, как правило, в оперативно-служебных документах.

При формировании алгоритма правовой оценки необходимо учитывать его сущностные свойства. Данный алгоритм – это не единая неделимая структура, он состоит из отдельных фаз, или действий; выполнение алгоритма направлено на достижение определенного результата, должно исключать неопределенность, разночтения и разногласия; алгоритм должен разрабатываться не для единичного случая правовой оценки, а для решения ситуаций и с другими исходными данными; структура алгоритма правовой оценки включает только действия, известные и понятные исполнителю, и также определяет конечный результат за конечное число шагов (фаз).

Практика показывает, что в общем виде оптимальной является следующая последовательность действий (фаз) при правовой оценке:

отбор и систематизация данных об исследуемом юридическом факте, имеющих правовое значение;

определение отраслевой принадлежности юридического факта;

выяснение конкретных норм, содержащих признаки исследуемого юридического факта, и установление их юридической силы;

определение всех теоретически возможных схем составов правонарушения, которые можно применить к реальным установленным обстоятельствам дела;

выявление «смежных» составов правонарушений, под которые подпадают признаки исследуемого деяния;

выбор конкретного состава правонарушения, соответствующего содеянному по объективным и субъективным признакам;

установление пробельных элементов в имеющейся информации;

при необходимости определение оперативно-разыскных мероприятий, в результате проведения которых можно получить недостающие данные.

Правовая оценка диалектична и, в связи с этим, естественно, применительно к каждому виду правовой оценки и ее фазе, общий алгоритм уточняется.

Результаты правовой оценки, проведенной лицом, уполномоченным на то законом или иным нормативным правовым актом, обеспечиваются силой государства. Например, сформированное при определении оснований для проведения такого оперативно-разыскного мероприятия, как прослушивание телефонных переговоров, решение при соблюдении предусмотренных законом условий приобретает юридически обязательное значение, а соответствующие государственные органы и должностные лица обязаны его исполнить.

Правовую оценку оперативной информации проводят оперативные сотрудники и их руководители. В соответствии с ведомственными нормативными актами органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, следователи могут участвовать в правовой оценке оперативной информации. Но и в таком случае за результаты правовой оценки и за обоснованность принимаемых на их основе решений о проведении оперативно-служебных мероприятий либо о применении административных и иных предусмотренных законодательством мер, а также о направлении результатов оперативно-разыскных мероприятий следователю, в суд и в иные государственные органы, отвечают оперативные сотрудники и соответствующие должностные лица.

Важно также отметить, что оперативные сотрудники в процессе своей оперативно-служебной деятельности обязаны применять специальные (оперативные) меры только при наличии оснований, в порядке и для целей, предусмотренных федеральными законами

и изданными в соответствии с ними иными правовыми актами. Правовая оценка в обязательном порядке осуществляется при принятии решений:

- о заведении сигнальных подборок и дел оперативного учета;
- о проведении оперативных (специальных) мероприятий;
- о направлении результатов оперативно-разыскной деятельности следователю, в налоговые и иные государственные органы;
- о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну, к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность;
- о допуске к участию в оперативно-разыскной деятельности или о доступе к материалам, полученным в результате ее осуществления;
- о предоставлении либо об аннулировании лицензии на осуществление частной детективной или охранной деятельности;
- о привлечении к административной и дисциплинарной ответственности;
- о приеме на работу и увольнении при назначении на ряд должностей в случаях, предусмотренных законодательством;
- о принятии решений миграционного характера, в том числе о неразрешении въезда в Российскую Федерацию;
- о замораживании (блокировании) имущества лиц, причастных к некоторым видам преступной деятельности;
- о принятии мер государственного принуждения административно-правового характера;
- о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.28 КоАП РФ;
- в иных предусмотренных законодательством случаях.

От понятия «уголовно-правовая оценка юридического факта при осуществлении оперативно-разыскной деятельности» следует отличать понятие «уголовно-правовая квалификация деяния». Правовая оценка отличается от квалификации деяния, предусмотренного уголовным законом, прежде всего следующим:

фактическим основанием квалификации выступают деяния, сведения о деянии, содержащиеся в доказательствах, полученных в соответствии с УПК РФ. Фактическими основаниями уголовно-правовой оценки являются юридические факты, сведения о которых получены в результате проведения оперативно-разыскных мероприятий;

в процессе квалификации всегда оцениваются уже совершенные деяния, в то время как факт совершения преступления может фиксироваться в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий;

результаты правовой оценки отражаются в рапорте оперативного сотрудника, проводившего соответствующее оперативно-разыскное мероприятие, в постановлении о представлении результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд¹, в справках, постановлениях о проведении конкретных специальных мероприятий и (или) заведении дел оперативного учета и в иных оперативно-служебных документах, в документах, направляемых в соответствующие государственные органы. Результаты квалификации отражаются в документах, предусмотренных УПК РФ.

¹ Пункты 6–9 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.07.2026).

Выводы. Законодательство об оперативно-разыскной деятельности и практика его применения эволюционируют в направлении расширения сфер использования результатов оперативно-разыскной деятельности. В то же время судебная практика показывает разнонаправленные тенденции: в одних случаях суды при принятии решения основываются на результатах оперативно-разыскной деятельности, а в других при рассмотрении аналогичных дел – исключают такую возможность.

Теоретические исследования, в которых с учетом особенностей каждого из направлений использования результатов оперативно-разыскной деятельности и соответствующих отраслей законодательства, были бы комплексно рассмотрены основания и условия использования данных результатов применительно к разным областям жизни общества и к формам их представления, насколько нам известно, не проводились. Все это требует междисциплинарного осмысления сложившегося положения дел.

Основная теоретическая проблема реализации результатов оперативно-разыскной деятельности сводится к отсутствию теоретической междисциплинарной основы, непротиворечиво объясняющей основания и условия использования результатов оперативно-разыскной деятельности в различных сферах социальной жизни, а также согласованной с учетом особенностей отраслевых наук методики правовой оценки результатов оперативно-разыскных мероприятий при их использовании в решении административно-правовых, экономических, кадровых и иных вопросов.

Список литературы / References

1. Антонов, И.А., Каширин, Р.М. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности в дисциплинарном производстве в отношении судей: нонсенс современной правоприменительной практики // Уголовное судопроизводство. – 2024. – № 2. – С. 18–23. DOI: 10.18572/2072-4411-2024-2-18-23. EDN: VQKRUR.

Antonov, I.A., Kashirin, R.M. The use of the results of operational investigative activities in disciplinary proceedings against judges: the nonsense of modern law enforcement practice // Criminal proceedings. – 2024. – No. 2. – Pp. 18–23. DOI: 10.18572/2072-4411-2024-2-18-23. EDN: VQKRUR.

2. Башкатов, Л.Н., Козилев, Е.Н. Понятие уголовно-процессуальной оценки оперативной информации и ее значение для реализации функции уголовного преследования // Уголовное судопроизводство. – 2008. – № 1. – С. 10–23. EDN: KWRFRD.

Bashkatov, L.N., Kozilov, E.N. The concept of criminal procedural assessment of operational information and its significance for the implementation of the function of criminal prosecution // Criminal proceedings. – 2008. – No. 1. – Pp. 10–23. EDN: KWRFRD.

3. Вердиян, Д.А. Правовой статус результатов оперативно-разыскной деятельности и их роль в доказательственной системе // Власть Закона. – 2025. – № 3. – С. 236–249. EDN: SBLYNI.

Verdyan, D.A. The legal status of the results of operational investigative activities and their role in the evidentiary system // The Rule of Law. – 2025. – No. 3. – Pp. 236–249. EDN: SBLYNI.

4. Гусев, В.А. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности: новые тенденции // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – № 1. – С. 86–91. EDN: SEAQFL.

Gusev, V.A. The use of the results of operational investigative activities: new trends // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2014. – No. 1. – Pp. 86–91. EDN: SEAQFL.

5. Дубоносов, Е.С., Малышев, А.С. Оперативно-розыскная деятельность при осуществлении иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение: теоретико-правовые аспекты и юридические факты // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 1. – Часть II. – С. 42–51. EDN: VXLISX.

Dubonosov, E.S., Malyshev, A.S. Operational investigative activities in the implementation of foreign investments in business entities of strategic importance: theoretical and legal aspects and legal facts // Proceedings of Tula State University. Economic and Legal Sciences 2016. – No. 1. Part II. – Pp. 42–51. EDN: VXLISX.

6. Захарцев, С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2004. – 41 с.

Zakharcev, S.I. Theory and legal regulation of operational search activities. Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Law. St. Petersburg. 2004. 41 p.

7. Кондратьев, М.В. Оценка оперативно-розыскной информации // Вестник ВИПК МВД России. – 2025. – № 4. – С. 123–129. DOI: 10.29039/2312-7937-2025-4-123-129. EDN: RPIIMNB.

Kondratiev, M.V. Evaluation of operational-investigative information // Bulletin of the VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2025. – No. 4. – Pp. 123–129. DOI: 10.29039/2312-7937-2025-4-123-129. EDN: RPIIMNB.

8. Куклин, Д.В. Уголовно-правовая оценка сведений о преступлении, проводимая сотрудниками органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность // Научные исследования преступления и наказания. – 2025. – № 1. – С. 54–63. EDN: BIXBVM.

Kuklin, D.V. Criminal and legal assessment of information about a crime conducted by employees of bodies engaged in operational investigative activities // Scientific research of crime and punishment. – 2025. – No. 1. – Pp. 54–63. EDN: BIXBVM.

9. Кутуков, С.А., Казак, И.Б., Грушин, Ф.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при доказывании по гражданским и арбитражным делам: теоретический и правовой анализ // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 10. – С. 535–537. EDN: RYJCUZ.

Kutukov, S.A., Kazak, I.B., Grushin, F.V. The use of the results of operational investigative activities in proving civil and arbitration cases: theoretical and legal analysis // Law and the state: theory and practice. – 2024. – No. 10. – Pp. 535–537. EDN: RYJCUZ.

10. Максимов, Г.Б. Понятие правовой оценки и ее роль в правовом регулировании // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 1. – С. 72–75. EDN: PVFWKL.

Maksimov G.B. The concept of legal assessment and its role in legal regulation // Gaps in Russian legislation. – 2013. – No. 1. – Pp. 72–75. EDN: PVFWKL.

11. Михайлов, В.И. Проблемы межотраслевого правового регулирования использования результатов оперативно-разыскной деятельности // Уголовное право и оперативно-разыскная деятельность: проблемы законодательства, науки и практики: материалы VIII Международной научно-практической конференции (г. Москва, 28–29 апреля 2022 года). Ч. 1 / под ред. Г.В. Щербакова, Г.С. Шкабина. М.: ФКУ НИИ ФСИН России. – 2022. – С. 55–75. EDN: VITFLV.

Mikhailov, V.I. Problems of intersectoral legal regulation of the use of the results of operational investigative activities // Criminal law and operational investigative activities: problems of legislation, science and practice: proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference (Moscow, April 28–29, 2022). Part 1 / edited by G.V. Shcherbakov, G.S. Shkabin, Moscow: FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2022. – Pp. 55–75. EDN: VITFLV.

12. Напхапенко, И.П., Билоус, Е.Н., Федоров А.В. К вопросу об определении понятия оперативно-разыскного мероприятия // Юрист-Правоведъ. – 2016. – № 3. – С. 81–85. EDN: WEMAPB.

Napkhapenko, I.P., Bilous, E.N., Fedorov, A.V. On the issue of defining the concept of operational investigative measures // Jurist-Pravoved. – 2016. – No. 3. – Pp. 81–85. EDN: WEMAPB.

13. Омелин, В.Н. Эволюция подходов к понятию «оперативно-разыскные мероприятия» // Право и управление. – 2024. – № 11. – С. 159–162. EDN: LRQCPZ.

Omelin, V.N. Evolution of approaches to the concept of «operational investigative measures» // Law and Management. – 2024. – No. 11. – Pp. 159–162. EDN: LRQCPZ.

14. Семенчук, В.В., Ларичев, В.Д. Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности при реализации полномочий налоговых органов по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2024. – № 4. – С. 184–195. EDN: YVBMIC.

Semenchuk, V.V., Larichev, V.D. Peculiarities of using the results of operational investigative activities in the exercise of the powers of tax authorities to control and supervise compliance with legislation on taxes and fees // Bulletin of Voronezh State University. Series: Law. – 2024. – No. 4. – Pp. 184–195. EDN: YVBMIC.

15. Семенчук, В.В. Перспективы использования результатов оперативно-розыскной деятельности антимонопольными органами для противодействия картельным соглашениям // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2025. – № 1. – С. 262–275. EDN: ENJLBC.

Semenchuk, V.V. Prospects of using the results of operational investigative activities by antimonopoly authorities to counteract cartel agreements // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2025. – No. 1. – Pp. 262–275. EDN: ENJLBC.

16. Спиридонов, П.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в административном процессе – возможно или нет? // Административное право и процесс. – 2025. – № 11. – С. 36–40. DOI: 10.18572/2071-1166-2025-11-36-40. EDN: IORTXE.

Spiridonov, P.E. Is the use of the results of operational investigative activities in the administrative process possible or not? // Administrative Law and Process. – 2025. – No. 11. – Pp. 36–40. DOI: 10.18572/2071-1166-2025-11-36-40. EDN: IORTXE.

17. Шкабин, Г.С. Оперативно-разыскная квалификация и уголовно-правовая оценка: вопросы соотношения // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Выпуск 1. – 2026. – С. 33–36. EDN: HEYMSM.

Shkabin, G.S. Operational-investigative qualification and criminal-legal assessment: issues of correlation // Scientific papers of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. – 2026. – V. 1. – Pp. 33–36. EDN: HEYMSM.